

УДК 281.93(063)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-94-107

САВОСИЧЕВ Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: sawositchev@mail.ru, SPIN-код: 8926-9746, Author ID: 426655

SAVOSICHEV A.Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: sawositchev@mail.ru, Author ID: 426655

**ДЪЯКИ В АППАРАТЕ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА**

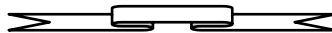
**DEACONS IN THE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN CHURCH
IN THE LATE 16th – EARLY 17th CENTURY**

Аннотация. В статье реконструирован персональный состав дьяков митрополита Дионисия, патриархов Иова, Игнатия и Гермогена; составлены служебные биографии дьяков; прослежены основные этапы их карьеры на службе главам Русской Церкви. По своему происхождению митрополичьи и патриаршие дьяки не отличались от дьяков царского приказного аппарата. В значительной своей части дьяческий аппарат Московской патриархии формировался путём перевода государевых дьяков в канцелярию главы Русской Церкви. По своей социальной природе дьяки были служилыми землевладельцами, так же как бояре и дети боярские митрополичьего и Патриаршего двора. Церковный аппарат управления имел более простую структуру в сравнении с государственным приказным аппаратом. Функции церковного и государственного аппаратов были сходны, что было обусловлено сходством решаемых задач.

Ключевые слова: дьяки, Русская Церковь, Патриарший двор, казна, дворец, церковное управление.

Annotation. The purpose of the article is to analyze the personal stuff of the deacons of Metropolitan Dionysius, Patriarchs Job, Ignatius and Hermogenes; official biographies of deacons are compiled; the main stages of their careers in the service of the heads of the Russian Church are traced. By their origin, the metropolitan and patriarchal clerks did not differ from the clerks of the royal clerical apparatus. For the most part, the clerical apparatus of the Moscow Patriarchate was formed by transferring the sovereign clerks to the office of the head of the Russian Church. By their social nature, clerks were serving landowners, as well as boyars and boyar children of the metropolitan and Patriarchal court. As a result, the author concludes that the church administration had a simpler structure than the state administrative apparatus. The functions of the church and state apparatus were similar, which was due to the similarity of the tasks being solved.

Keywords: deacons, Russian Church, Patriarchal Court, treasury, palace, church administration.

©Савосичев А.Ю., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения Церкви и государства в России прошли несколько этапов. Полагаю, не будет преувеличением сказать, что поиск оптимальных форм взаимодействия не закончен до сих пор. Поэтому анализ исторического опыта в этой области *актуален*.

Специальных работ, посвященных патриаршим дьякам конца XVI – начала XVII века как социальной корпорации, до сего дня не написано. Изучались органы церковного управления, прежде всего, в контексте развития управления государственного. К. А. Неволин отмечал, что дьяк и подьячие существовали в ряду чинов духовного управления ещё в середине XV века. Они «занимались письменными делами митрополита» [24, С. 25]. Рассматривая историю государственного управления, автор пришел к выводу, что при митрополите могли существовать приказы, ставшие после 1589 года патриаршими. К. А. Неволин полагал, что при царе Фёдоре могли существовать Патриарший разряд и Патриарший Казённый приказ [24, С. 48]. Между тем автор признаёт, что первые, безусловно, достоверные упоминания о патриарших приказах относятся к XVII столетию [24, С. 140–142].

И. И. Вернер относит приказы по церковному управлению к сословно-судебным. Первые упоминания Патриаршего разряда относятся к 1626–1627 гг.; Патриаршего духовного приказа и Патриаршего судного приказа – к Смутному времени. Автор полагает, что Патриарший Духовный приказ и Патриарший дворец возникли вместе с учреждением патриаршества. Приказ церковных дел возник под названием Тиунской избы в конце XVI века [17, С. 179–180].

И. Д. Беляев был настроен более скептически, он относил организацию патриарших приказов к временам патриарха Филарета [16, С. 438]. Солидарен с ним И. И. Шимко,

автор монографического исследования о Патриаршем Казённом приказе. И. И. Шимко заключал, что церковный аппарат строился путём подражания устройству государственного аппарата. Наиболее близкое слияние церковной и государственной власти произошло именно при патриархе Филарете [42, С. 4–5]. Автор дал подробную характеристику служебной деятельности дьяков и подьячих приказа, их доходов от службы. Вопросы о происхождении и поместном обеспечении патриарших дьяков и подьячих И. И. Шимко не ставились.

Н. А. Рожков полагал, что «следы существования патриарших приказов становятся заметны уже в конце XVI столетия». Упоминание Патриаршего Дворцового приказа исследователь обнаружил в 1595 году в тексте тогда не опубликованной «Записной книги поместным и земельным дачам митрополичьим и патриаршим слугам» [34, С. 131–132].

Н. П. Ерошкин относил возникновение Патриаршего двора к концу XVI века и полагал дьяков одним из его чинов. Создателем патриарших приказов автор считал Филарета [19, С. 45, 62]. А. К. Леонтьев, характеризуя государственный строй России XVII века, относил создание патриарших приказов к началу этого столетия [25, С. 313]. Реконструкцию корпуса патриарших дьяков периода Смуты сделал Д. В. Лисейцев. Эту задачу исследователь решил в контексте ответа на вопрос о времени возникновения патриарших приказов [21, С. 428–437].

Основной источник по истории митрополичьей и патриаршей канцелярии избранного периода – это акты и делопроизводственные материалы, удостоверенные дьяками главы Русской Церкви: жалованные, указные и духовные грамоты, памяти, отписи. Актовый архив митрополичьей и патриаршей кафедры за две последние трети XVI – начало XVII века фактически не сохранился – лишь около десятка отдельных грамот, разбросанных по разным архивохранилищам. Кроме этого, ма-

териалы делопроизводства патриархии дошли в составе «Записной книги поместным и земельным дачам митрополичьим и патриаршим слугам»; в актовых собраниях Кирилло-Белозерского, Костромского Троицкого Ипатьева, Суздальского Покровского девичьего, Серпуховского Введенского Владычня, Иосифо-Волоцкого, Троице-Сергиева и Московского Симонова монастырей.

Хронологические рамки темы обусловлены традиционной периодизацией истории России XVI – XVII вв., 1584–1618 гг. – в широком смысле эпоха Смуты, переломный период в истории нашей страны. Поскольку объект исследования – Митрополичий/Патриарший двор как инструмент реализации правительственной власти Русской Церкви, а на избранную эпоху приходится предстояние ряда глав Церкви – от Дионисия до Филарета, расширим хронологические рамки исследования 1581–1619 годами.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить место и роль дьяков в структуре Митрополичьего и Патриаршего двора. Для этого необходимо решить несколько задач: 1) реконструировать персональный состав дьяков митрополичьей и патриаршей канцелярии; 2) определить происхождение дьяков; 3) составить их служебные биографии и выявить специфику их службы в структуре Митрополичьего и Патриаршего двора.

В основу *методологии исследования* положены просопографический метод и метод структурно-функционального анализа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

С 1581 по 1619 год через митрополичью/патриаршую канцелярию прошли 15 дьяков: 1) Вареев Андрей; 2) Григоров Иван Ветхово; 3) Куликов Максим Тимофеев; 4) Лазарев Фирс Иванович; 5) Максимов Афанасий; 6) Микулин Пётр; 7) Мухин Юрий; 8) Никитин Евдоким; 9) Ордынцев Михаил Иванович;

10) Петров Тимофей; 11) Подлесов Андрей Романов; 12) Рагозин Пётр; 13) Фёдоров Казарин; 14) Ховралев Неудача Васильевич; 15) Шабаршин (Шеборшин, Шабарин) Иван Маркович.

9 из 15 дьяков – Андрей Вареев, Фирс Лазарев, Пётр Микулин, Евдоким Никитин, Михаил Ордынцев, Тимофей Петров, Казарин Фёдоров, Неудача Ховралев и Иван Шеборшин – пришли в митрополичью/патриаршую канцелярию из государственного аппарата. Казарин Фёдоров так и писал в своей челобитной: «Пожаловал царь, государь и великий князь Михайло Фёдорович всеа Руси меня, холопа своего, велел быти у патриарха у судных дел на Неудачино место Ховралеву» [8, С. 249]. До того Казарин служил сначала подьячим в Казне и Разрядном приказе, а потом дьяком в Муроме [21, С. 629–630].

Иван Григоров, Юрий Мухин и Пётр Рагозин – потомственные митрополичьи слуги. Афанасий Максимов начинал службу в Патриаршем дворе сыном боярским (1599) [8, С. 194, 206, 208, 209]. Максим Куликов тоже церковный человек, но он начинал службу в Новгородской митрополии как софийский сын боярский [18, С. 504]. Для Андрея Подлесова служба в патриаршей канцелярии была первым опытом приказной работы.

Иван Григоров принадлежал к фамилии детей боярских, известной на митрополичьей службе с середины 1560-х гг. В 1560–1561 годах митрополичий сын боярский Милко Григоров владел поместьем в Карашской волости Ростовского уезда [8, С. 268]. В 1565–1566 годы митрополичий сын боярский Владимир Васильев Григоров присутствовал на суде дела о неуплате долга, разбиравшегося митрополичьими боярами [22, С. 22].

Юрий Мухин, судя по всему, сын митрополичьего дьяка Василия Мухи Ларионова сына.

Рагозины суть фамилия старинных митрополичьих вассалов. Посему дьяк Пётр Рагозин, скорее всего, то же лицо, что и патриарший

сын боярский Пётр Буславов Рагозин. Родоначальник Рагозиных Иван Рагоза Терентьев жил во второй половине XV века, служил митрополиту Геронтию [6, С. 83]. Отец дьяка Буслав Рагозин в «Списке 100-го года» патриарший сын боярский [41, С. 237]. Помимо Петра, у Буслава было ещё по меньшей мере четверо сыновей. Тимофей, Воин, Бессон и Григорий – патриаршие дети боярские, владимирские помещики [8, С. 126, 143, 149, 188–189, 194–195, 219, 224, 258, 266, 306, 307, 315, 317]. Тимофей в «Списке 100-го года» записан как патриарший сын боярский по Дмитрову [41, С. 239].

Фирс Лазарев происходил из детей боярских. В 1628/29-1629/30 гг. в Угличском уезде описаны его бывшие поместья и вотчина [27, С. 92; 29, С. 593–594, 595–596]. Кроме дьяка, в том же месте упоминается ещё целый ряд Лазаревых, явных однородцев приказного деятеля [27, С. 86, 98; 28, С. 129–130, 133–134, 156; 30, С. 227, 268–271]. Лазаревы известны в Угличе с 40-х гг. XVI века [36, Л. 688 об.]. Из их служебных назначений удалось установить только одно: 1 августа 1598 года патриарший чашник Евфимий Деев Лазарев поставил подпись под грамотой об избрании на царство Бориса Годунова [11, С. 7]. По всей видимости, Лазаревы-угличане служили с городом.

Михаил Ордынцев до перехода на приказную работу служил в детях боярских [23, С. 290–292].

Андрей Подлесов вышел из «разночинской среды». Его отец Роман Подлесов упоминается в 1580 и 1591 годах как дворцовый приказчик сёл Некоморна Юрьевского уезда и Андреевское Суздальского уезда [1, С. 120, 200–201]. Сам Андрей начал службу с чина городского сына боярского по Бежецкому Верху. В этом чине он упоминается в купчей Василия Фёдорова Шафрова и Демида Ивановича Черемисинова в Юрьевском уезде в 1586/87 гг. [5, С. 426]. Позднее Андрей Подлесов служил стрелецким сотником [41, С. 215].

Происхождение Петра Микулина, Евдокима Никитина, Тимофея Петрова, Казарина Фёдорова, Неудачи Ховралева и Ивана Шеборшина неизвестно.

В роду Григоровых служба главе Церкви была наследственной. Патриарху служил сын Ивана Григорова Матвей [8, С. 259–260].

Андрей Подлесов с 1610 года перешел на службу в государственный приказной аппарат. Сыновей у него, похоже, не было, дочь Дарья была замужем последовательно за Тимофеем Дементьевым Недюревым и Степаном Васильевым Телепнёвым [20, С. 38, 103]. В патриарших детях боярских служил брат дьяка Василий Романович Подлесов. 26 октября 1614 года он бил челом о прираще к поместью в свой оклад в 400 четвертей [8, С. 238–239, 302, 303].

Как и все дьяки, дьяки митрополичей/патриаршей канцелярии не были бюрократами в чистом виде. Дьячество – одна из социальных корпораций внутри служилого сословия, класса служилых землевладельцев. От патриарха дьяки, как и все члены его двора, получали поместья в пределах домена главы Церкви.

Пётр Буславов Рагозин, ещё будучи патриаршим сыном боярским, был пожалован 14 мая 1593 года частью пустоши Ларионово в Опольском стану Владимирского уезда на 63 [8, С. 126, 258]. Кроме этого, Пётр владел сельцом Бухалово в том же уезде. К 27 марта 1616 года, когда дьяка уже не было в живых, его вдова Мария и дочь Арина владели в сельце дачей на 125 четв. [8, С. 264, 266]. При патриархе Гермогене за Петром было поместье в Звенигородском уезде: село Аксиньино с деревнями Бусачево, Санино, Высокая, Горка, Новинки, Близнецы, Белавкино, Юрятино и Попадьино на 275 четвертей [8, С. 278, 279]. Две последние дачи принадлежали Петру Рагозину как патриаршему дьяку.

1 мая 1594 года дворцовый дьяк Иван Ветхово Григоров получил в поместье пустошь

Горки Московского уезда на 60 четвертей. Это придача к 45 четвертям в волости Караш Ростовского уезда [8, С. 132] – всего 105 четвертей. 18 ноября 1597 года он же получил в поместье пустошь (бывшее сельцо) Горки, Парфеново тож; пустошь Борановка и пустошь (бывший починок) Моковеев на 78 четвертей. Это придача к имению в волости Караш на 45 четвертей [8, С. 176]. Итого: 123 четверти.

4 октября 1594 года патриарший казённый дьяк Евдоким Никитин получил поместье – деревню Малинкино в Быкове и Коровине стану Московского уезда на 30 четвертей [8, С. 139–140]. 13 марта 1597 года патриарх пожаловал его поместьем в волости Сельцы Московского уезда: деревней Верховина, Фетиньино тож на 20 четвертей. Это придача к деревне Малинкиной на 30 четвертей. Всего 50 четвертей [8, С. 161]. 28 октября 1598 года последовала новая придача – пустошь Котово в том же уезде на 40 четвертей [8, С. 214]. Итого: 90 четвертей.

30 апреля 1596 года патриарх пожаловал своих дьяков Неудачу Васильева Ховралева и Фирса Иванова Лазарева поместьем – дворцовым селом Хлябовым и пустошью (бывшей деревней) Оксентьевым в Московском уезде на 333 четверти и бывшим поместьем Ивана Шебаршина – сельцом Некрасовым с пустошами Мясоедово, Клишино, Сухарево, Степаново, Рогово, Бобренково, Скрыпово, Софоново, Фефилово, Кожино и Переделкино на 350 четвертей [8, С. 157].

Афанасий Максимов, ещё будучи сыном боярским, получил от патриарха Иова 150 четвертей поместья во Владимирском уезде [8, С. 216, 219, 233, 302, 323]. В 1614 году Афанасий, уже дьяк, получил от Ивана Андреева Никитина 100 четвертей поместья в том же уезде [8, С. 235, 236].

Андрей Подлесов владел поместьем деревней Бухалово Владимирского уезда [8, С. 266]. Помимо поместья от патриарха, дьяк владел вотчиной во Владимирском и

Дмитровском уездах и поместьями под Москвой и в Костроме. Владимирская вотчина сложилась путём серии покупок: в 1588/87 года – у Федосьи Сергеевны Танеевой, вдовы Владимира Иванова Могутова, и её детей Василия и Григория Владимировых Могутовых; в 1588/89 года – у Матвея Иванова и Семёна Матвеева Могутовых; в 1605/06 года – у Аграфены, вдовы Агафона Елизарова Ходыкина, с сыном Иваном; в 1614/15 года у стряпчих конюхов Якова и Никифора Никитиных Коняковых он купил деревни Игрища, Лопырево и Белавино с пустошью Колесниково стана Рог Малый Владимирского уезда. Около 15 февраля 1625 года дьяк приобрёл по закладной (принял в уплату долга) у Андрея Семёнова, Андрея и Михаила Андреевых Кузьминских пустошь Крапивну и деревню Стоянцево на рч. Сыцворотне в том же стану того же уезда [20, С. 38, 1249]. Подмосковное поместье Андрея Романовича, часть села Битягова, располагалось на рч. Рожая в Ростовской волости. Ввозная грамота на имение была выдана ему 11 января 1623 года 12 марта 1629 года дьяк выкупил это поместье в вотчину. Другая поместная дача – сельцо Григорьево в Нерехотской волости Костромского уезда. Это поместье было пожаловано дьяку в вотчину за участие в обороне Москвы против Тушинского вора. 1 июня 1615 года Андрей Романович купил у Ивана Борисова Матусова, а 20 июля 1619 года продал дьяку Ивану Ивановичу Болотникову сельцо Пересветово Повельского стана Дмитровского уезда [20, С. 103, 208, 1081, 1102; 26, С. 467].

Максим Тимофеев Куликов 6 августа 1614 года получил от фактического местоблестителя патриаршего престола митрополита Сарского и Подонского Ионы жалованную грамоту на поместье – село Сеславское (Всеславское) Владимирского уезда на 444 четверти. Весной 1616 года дьяк сдал половину поместья обратно в ведение Патриаршего дома, так как эта часть имения пребыва-

ла «в пусте», т.е. не обрабатывалась из-за отсутствия рабочих рук [8, С. 238, 266]. 23 ноября 1616 года Максим Куликов получил в поместье половину села Аксиньино в Звенигородском уезде на 52,5 четверти. Оклад дьяка – 500 четвертей [8, С. 277–279].

18 марта 1621 года Максим Куликов получил жалованную вотчину на часть своего поместья в Валуевской волости Галичского уезда. В 1627/28 года он купил у Никиты Тимофеева Кудрина сельцо Савашкино и пустошь Мишнево в Нерехотском стану Кашинского уезда и пустошь Бакарицу в Угличском уезде, а галичскую вотчину продал тому же Никите [20, С. 77, 1231].

Казарин Фёдоров 29 февраля 1615 года получил от митрополита Ионы послушную на село Хлябово с пустошами Оксенова и Мокоеева на 265 четвертей [8, С. 249–250].

Таким образом, в числе патриарших помещиков 10 из 15 дьяков. Нет сведений об Андрее Варееве, Юрии Мухине, Михаиле Ордынце и Тимофее Петрове.

В 1608 году Пётр Микулин, будучи дьяком царя и великого князя, бил челом о придаче, указав, что за ним два поместья – в Ржеве Владимирове и Нижнем Новгороде на 305 четвертей. 12 апреля 1608 года было указано отделить ему 240 четвертей из выморочной вотчины князей Шейсуповых в Ичаловском стану Арзамасского уезда. Согласно писцовой выписи, приложенной к указной, в раздачу должно было пойти с. Козаково [15, С. 30–32].

Какие-либо поместные пожалования Петру Микулину из патриарших земель неизвестны.

Канцелярия главы Русской Церкви была небольшим по штату учреждением. Постоянно в ней работали от двух до четырех дьяков. В государственном аппарате такое количество дьяков соответствовало одному приказу, что косвенно свидетельствует об объёме дел, проходившем через митрополицию/патриаршую канцелярию.

Ответ на вопрос о времени возникновения патриарших приказов зависит от избранного исследователем методологического подхода. Последний же есть элемент скорее философии, чем истории. Я полагаю, что следует отделять явление от его предпосылок. Начинать историю учреждения следует с того момента, когда оно появляется под своим названием. Таким образом, до XVII века приказов в системе церковного управления не существовало. Устойчиво прослеживаются два ведомства – дворец и казна. Митрополичий казначей известен со времён митрополита Феодосия [6, С. 114], митрополичьи казённые подьячие – с 1453 года [4, С.347]. Митрополичий дворецкий упоминается с 1456 года [6, С.107], митрополичьи дворцовые дьяки – с 1514-го [8, С.176].

В рассматриваемый период никаких ведомственных регламентов не существовало, посему о компетенции того или иного учреждения можно судить только гипотетически. Прежде всего, следует обратить внимание на прямые указания источников.

В ведомстве казны служили Юрий Мухин (1589), Евдоким Никитин (1594, 1597) и Иван Григоров (1602). В 1589 году список подарков, полученных Иовом от царя по случаю возведения в патриаршее достоинство, был сохранён у патриаршего казённого дьяка Юрия Мухина [37, С. 316]. 21 января 1602 года патриарший казначей старец Арсений и дьяк Иван Григоров приняли в казну от братии Кирилло-Белозерского монастыря налоги, причитавшиеся с церкви Покрова Богородицы села Куликова Дмитровского уезда. Иван подписал платёжную отпись [10, С. 237].

Получается, что казна была хранилищем ценного имущества и денег митрополичьей кафедры. Архиерейская дань с приходских церквей поступала в казну. Дьяки вели соответствующие реестры и счета, выдавали расписки в получении платежей. В жалованной уставной грамоте митрополита Кирилла Ки-

рилло-Белозерскому монастырю на церковь Собора Архистратига Михаила в селе Вертинском Дмитровского уезда от 12 марта 1570 года упоминаются пребывавшие в казне книги, где были зафиксированы положенные с причта платежи [13, С. 314].

Далее изучаем те факты о деятельности казённых дьяков, где источники не дают прямых указаний на ведомственную принадлежность.

26 декабря 1584 года митрополичий дьяк Юрий Мухин подписал и скрепил по склейке копию с жалованной проезжей грамоты царя Ивана митрополичьим купчинам [8, С. 363]; 1 января 1585 года – жалованную тарханно-несудимую грамоту митрополита Дионисия Кирилло-Белозерскому монастырю на его церковь Покрова Богородицы в селе Куликово Повельского стана Дмитровского уезда [12, С. 387]. 2 февраля 1587 года старая, адресованная ещё митрополиту Афанасию указанная тарханно-проезжая грамота царя Ивана была удостоверена печатью митрополита Иова и подписью митрополичьего дьяка Юрия Мухина [8, С. 31]. 2 апреля 1587 года тот же дьяк подписал на имя Иова жалованную грамоту митрополита Дионисия Кирилло-Белозерскому монастырю [12, С. 387].

23 июля 1599 года дьяк Евдоким Никитин подписал жалованную грамоту патриарха Иова Симонову монастырю: братия получала разрешение призвать попа на вакантное место – к храму Покрова Богородицы в селе Ватолино Можайского уезда. Приход на три года освобождался от архиерейской дани [9, С. 262]. 26 августа 1602 года дьяк Евдоким Никитин скрепил жалованную несудимую, односрочную и заповедную грамоту патриарха Иова Царевско-Константиновскому монастырю [8, С. 79]; 28 февраля 1605 года подписал жалованную несудимую, заповедную и двусрочную грамоту Нижегородскому Благовещенскому монастырю [8, С. 80].

26 ноября 1600 года дьяк Иван Григоров подписал жалованную грамоту патриарха Иова Лукьяну Григорьеву Васильчикову: вотчинник получал разрешение призвать попа на вакантное место – к храму Богоявления в селе Парфеново Переславского уезда. Приход на пять лет освобождался от архиерейской дани [2, С. 77].

Похоже, что через казну осуществлялись два важных процесса – выдача и подтверждение иммунитетных грамот. Это логично: ведомство, собиравшее налоги, ведало освобождением от обязательных платежей.

Далее отталкиваемся от выявленных функций казны.

7 января 1582 года митрополичий дьяк Иван Шебаршин подписал на имя митрополита Дионисия жалованную тарханно-несудимую грамоту митрополита Макария Белозерской Успенской Андреяновой (Иониной) пустыни [9, С. 132]; 19 марта – митрополита Кирилла церкви Рождества Богородицы в селе Алексине и Архангела Михаила в селе Лучкине Медушской десятины [38, Стб. 495]. 6 августа 1584 года митрополичий дьяк Тимофей Петров подписал подтверждение митрополитом Дионисием жалованной тарханно-оброчной и несудимой грамоты митрополита Кирилла Кирилло-Белозерскому монастырю [12, С. 315]. 17 июня 1586 года дьяк Иван Марков Шебаршин подписал жалованную благословенную грамоту митрополита Дионисия Костромскому Троицкому Ипатьеву монастырю на строительство храмов Св. Николая Чудотворца в селах Вакорине и Якольском Костромского уезда; Рождества Христова – в селе Прискокове Суздальского уезда. Прежние храмовые здания пришли в полную ветхость [14, С. 108].

26 ноября 1598 года Неудача Ховралев подписал жалованную грамоту Суздальскому Покровскому девичьему монастырю на возобновление храма в селе Шипове уезда Юрьева Польского [1, С. 265]; 16 июня 1599 года – указную грамоту патриарха Иова братии Сер-

пуховского Введенского Владычня монастыря о разрешении построить и освятить новый надвратный храм [33, С. 127].

Рискну предположить, что Неудача Ховралев здесь выступил тоже как казённый дьяк, хотя жалованные грамоты иные. Строить разрешается, но о налоговых льготах речь не идёт.

23 июня 1583 года Иван Шебаршин подписал жалованную грамоту патриарха Дионисия села Быкова Никольскому попу Григорию на две порозжие пустоши из поместного фонда в волости Коренева Суздальского уезда [8, С. 205]. 31 мая 1586 года Тимофей Петров подписал подтверждение этой грамоты в связи со сменой настоятеля: попа Григория сменил Иван [8, С. 205].

15 сентября 1605 года и 12 февраля 1606 года Пётр Рагозин удостоверил своей подписью копии с жалованных иммунитетных грамот Лжедмитрия I патриарху Игнатию [8, С. 83, 85]. Похоже, что это тоже дьяки казны.

Если Иван Шабаршин и Тимофей Петров казённые дьяки, то через казну шел и поток утверждения архиерейской властью духовных грамот. 2 декабря 1584 года дьяки митрополита Дионисия Тимофей Петров и Иван Шабарин подписали утверждение духовной Елисея Васильевича Бибикова [7, С. 414]. 30 августа 1590 года дьяк Иван Шеборшин подписал духовную Андрея Тимофеевича Михалкова, явленную патриарху Иову [2, С. 259]. В 1598/99 года патриаршие дьяки Неудача Ховралев и Фирс Лазарев подписали духовную Меньшого Большева, явленную патриарху Иову [3, С. 445]. 21 марта 1600 года дьяки Неудача Ховралев и Фирс Лазарев подписали приписку с утверждением патриархом Иовом духовной Михаила Ильича Пушкина [35, Л. 1048]. 24 мая 1601 года дьяки Неудача Ховралев и Фирс Лазарев подписали утверждение патриархом Иовом духовной кн. Александра Васильевича Волконского [13, С. 174]. 31 июля

1606 года дьяки Неудача Ховралев и Андрей Вареев подписали утверждение патриархом Гермогеном духовной Семёна Иванова Бутримова [3, С. 53].

Судя по прямым указаниям источников, в ведомстве дворца служили Иван Григоров (1594, 1595, 1597, 1598), Фирс Лазарев (1604), Неудача Ховралев (1604) и Афанасий Максимов (1616). 6 января, 21 марта и 30 сентября 1594 года в Патриарший дворец дворецкому Савину Григорьевичу Плещееву и дьяку Ивану Григорову были направлены памяти о передаче на оброк земли в уезде Юрьева Польского и выдаче соответствующих оброчных грамот; конфискации поместья и передаче его под управление местной сельской администрации [8, С. 132, 136, 139].

26 мая и 9 июня 1595 года патриаршему дворцовому дьяку Ивану Григорову были направлены памяти о записи в книги ржи и овса, вымолоченных в поместье, сменившем владельца [8, С. 148, 149]. Хлеб должен был принять и ссыпать в житницы волостелю Костромской волости Вяцко кн. Фёдору Фёдоровичу Мещерскому патриарший сын боярский [8, С. 148]. 24 мая 1599 года патриарший дьяк Фирс Лазарев подписал грамоту патриарха Иова Василию Яковлевичу Онучину в Суздаль о передаче новому помещику семян ржи вместе с поместьем [8, С. 207].

3 декабря 1597 года патриарший дворцовый дьяк Иван Григоров подписал разъезжую (межевую) на вотчины Рождественского и патриаршего Константино-Еленинского монастырей во Владимирском уезде [8, С. 66].

8 июля 1598 года в Патриарший дворец Савину Григорьевичу Плещееву и дьяку Ивану Григорову была направлена память с предписанием подготовить выписку из писцовых книг на село Ярославль Владимирского уезда. Выписку необходимо было отослать дьякам «Неудаче да Фирсу» [8, С. 220–221]. Что и было сделано на следующий день. Выпись подпи-

сал Иван Григоров [8, С. 221]. Т. е. Неудача и Фирс служили в другом ведомстве?

1 октября 1604 года патриаршему дворецкому кн. Фёдору Семёновичу Согорскому и дьякам Фирсу Лазареву и Неудаче Ховралеву было поручено учредить в Москве поповских старост и десятских, в связи с чем дворецкий и дьяки отдали приказание собрать представителей духовенства [11, С. 381].

В 1616 году митрополит Сарский и Подонский Иона поручил Тимофею Андреевичу Витовтову и дворцовому дьяку Афанасию Максиму подготовить выписку о поместном окладе и даче патриаршего сына боярского. В 1615/16 года. Афанасий произвёл оценку хозяйственного состояния патриаршего дворцового села Павловского. Он же подписал жалованную поместную и несудимую грамоту [8, С. 270].

Таким образом, через дворец шло движение патриаршего земельного фонда: испомещение и отчуждение поместий; аренда; межевание. Осуществлялось управление дворцовым хозяйством. Во дворце велись кадастровые книги. Имелись копии материалов писцового делопроизводства Поместного приказа и описания, изготовленные собственными силами.

8 июля 1599 года в процессе испомещения патриаршего сына боярского в подмосковной Селецкой волости, по всей видимости, не нашлось надлежащих кадастровых документов, и дьяк Иван Григоров лично произвёл поместный обыск. Он расспросил старожилов о количестве пашни и сенокосов в п. Сошниково (Сушниково) и Сидорово [8, С. 215].

5 февраля 1590 года Иван Григоров подписал жалованную несудимую грамоту патриарха Новинскому монастырю. В грамоте – подробная регламентация крестьянских повинностей и организации монастырского суда [8, С. 47].

По всей видимости, через дворец проходили жалованные грамоты, где распоряжения касались административно-хозяйственных вопросов.

В 1595/96 года патриарший дьяк Фирс Лазарев подписал правую грамоту [31, С. 734, 735]. Это, по всей видимости, действие ведомства дворца. 26 августа 1602 года в жалованной грамоте патриарха Иова Владимирскому Царево-Константинову монастырю указывается, что исковые заявления на братию и трудников подаются через Патриарший дворец. Здесь же употреблена формула «сам сужу или мой дворецкой» [8, С. 77, 79, 81].

В 1605/06 г. при патриархе Игнатии состоялось верстание патриарших детей боярских. В ходе личного осмотра определялась степень служебной годности сына боярского и величина его материального обеспечения – поместный оклад. Итоги смотра заносились с особый смотренный список, подписанный дьяком. Список 1605/06 г. подписали патриаршие дьяки Андрей Подлесов и Неудача Ховралёв [8, С. 239, 240, 242, 245, 248, 279, 289]. Те же дьяки вели «поместные дачные книги» [8, С. 265]. По всей видимости, верстание детей боярских возлагалось на дворец, поскольку наделение их поместными окладами влияло в дальнейшем на распределение поместного земельного фонда патриархии. «Поместные дачные книги» в практике Поместного приказа назывались записными книгами. В них фиксировалось перемещение земельного фонда, в данном случае – поместных земель патриаршей кафедры.

23 марта 1607 года патриарх Гермоген благословил костромского помещика Афанасия Иванова Селиванова возобновить в селе Чернышеве храм Свт. Николая Мирликийского. Соответствующую грамоту подписал дьяк Андрей Подлесов [39, С. 82].

Ряд поручений носил, так сказать, «вневедомственный» характер. Так 12 января 1592 года патриарший дьяк Иван Шеборшин

участвовал в церемонии встречи патриарха и Тырновского митрополита Дионисия [32, С. 91]. 1 мая 1605 года патриарший дьяк Фирс Лазарев скрепил указную грамоту патриарха Иова Алексею Ивановичу Зюзину и Максиму Ивановичу Радилу в Пелым о приведении граждан к присяге новому царю [40, С. 190].

С учётом всех наблюдений над источниками полагаю, что служили в казне: 1) Вареев Андрей (1606); 2) Григоров Иван Ветхово (1600, 1602); 3) Лазарев Фирс Иванович (1598–1601); 4) Мухин Юрий (1584, 1585, 1587, 1589); 5) Никитин Евдоким (1594, 1597, 1599, 1602, 1605); 6) Петров Тимофей (1584, 1586); 7) Рагозин Пётр (1606); 8) Ховралев Неудача Васильевич (1598–1601) и 9) Шабаршин (Шеборшин, Шабарин) Иван Маркович (1582–1584, 1586, 1590); во дворце: 1) Григоров Иван Ветхово (1590, 1594, 1595, 1597–1599); 2) Лазарев Фирс Иванович (1595, 1596, 1604); 3) Подлесов Андрей Романович (1605/06) и 4) Ховралев Неудача Васильевич (1604).

То есть внутри митрополичьей/патриаршей канцелярии существовала существенная межведомственная диффузия. Здесь надо помнить, что в казне руководителем был казначей, а во дворце – дворецкий. На дьяков была возложена техническая, бумажная работа.

Смута стала стрессом для системы церковного управления. После ареста поляками патриарха Гермогена и до возвращения из плена митрополита Филарета Церковь оставалась без формального главы. Некоторое время функции фактического местоблюстителя патриаршего престола исполнял патриарший викарий митрополит Сарский и Подонский Иона. Записная книга, наш основной источник, даёт даты с 9 июня 1614 года до 10 сентября 1616 года [8, С. 235–271, 276, 286]. Одновременно появляется новое учреждение – Патриарший двор. Как его структурное подразделение упоминается Судный приказ. Во главе двора стоял человек в чине сына боярского, не дьяк и не дворецкий. В записной книге Патри-

арший двор и Судный приказ упоминаются с 11 января 1615 года [8, С. 243, 252, 257, 273, 275, 277–279, 283, 286, 288, 290, 300, 302]. С 11 января 1615 года по 2 ноября 1616 года во главе Патриаршего двора стоял Тимофей Андреевич Витовтов [8, С. 243, 274, 275, 278, 279]; с 31 декабря 1616 года по 28 апреля 1617 года – окольничий кн. Григорий Константинович Волконский [8, С. 283, 286, 288, 290]; с 13 сентября 1617 года по 7 июня 1618 года – Данила Юрьевич Леонтьев [8, С. 300, 302]. Дьяки Патриаршего двора: Максим Куликов, Афанасий Максимов, Пётр Микулин и Казарин Фёдоров.

В 1614–1615 гг. митрополит Сарский и Подонский Иона адресовал Тимофею Андреевичу Витовтову, дьякам Максиму Куликову, Казарину Фёдорову и Афанасию Максиму ряду поручений о подготовке справки об окладах и дачах патриарших детей боярских. Информация о дачах хранилась в поместных книгах [8, С. 239, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 257, 258, 268].

Судя по записной книге, с 7 января 1615 года некоторые челобитные о пожаловании поместьями патриаршие дети боярские начинают подавать на имя царя. Грамоты принимаются на Патриаршем дворе Т. А. Витовтовым, Максимом Куликовым и Казарином Фёдоровым [8, С. 275, 277, 279]. Сначала рассмотрение дела по существу и выдача жалованных грамот возлагаются на того же митрополита Иону [8, С. 241, 242, 254, 271–273, 275–277]. Жалованную поместную грамоту от 12 октября 1615 года и ввозную от 23 ноября 1616 года подписал Казарин Фёдоров [8, С. 255, 279]. Как минимум с 13 сентября 1616 года и вплоть до интронизации патриарха Филарета все челобитные и распоряжения о наделении поместьями, включая выдачу ввозных грамот, шли только через царя Михаила [8, С. 279–291, 293–308]. Порядок подачи челобитных не изменился. Они принимались на

Патриаршем дворе, и там им давали ход [8, С. 281, 286, 287, 291, 296, 298, 301, 303].

Ввозную 17 июня 1617 года подписал Максим Куликов [8, С. 296]. Отдельные книги, в которых фиксировался факт отдела поместья, посылались Леонтьеву, Микулину, Ордынцеву и Куликову [8, С. 290, 300]. 6 мая 1617 года кн. Григорий Константинович Волконский и дьяк Пётр Микулин передали на оброк (в аренду) поместье, временно оказавшееся без помещика [8, С.290]. 7 июня 1618 года Д.Ю. Леонтьев и Максим Куликов оформили льготной грамотой аренду на патриаршую вотчину в Московском уезде [8, С. 302]. 6 июня 1618 года и в январе 1619 года они же установили величину поместного оклада патриаршего сына боярского [8, С. 303, 305]. Ввозные выданы в 1618–1619 гг. по приказу Данила Юрьевича Леонтьева и дьяка Михаила Куликова [8, С. 304, 307]. 9 января 1618 года Данилу Юрьевичу Леонтьеву и дьяку Михаилу Куликову адресована царская указная грамота об отделе поместья [8, С. 305].

30 июля 1616 года дьяк Казарин Фёдоров подписал память из Патриаршего двора в Разбойный приказ с запросом справки о патриаршем сыне боярском Кузьме Матвееве Сурмине. Вопрос, как часто бывало, возник в связи со спором о поместье. В итоге выяснилось, что «Кузма Сурмин з братьею по дорогам на разбой ездит и лошади воровские скупают». Поместье его конфисковано и может быть пущено в раздачу [8, С. 274–275].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно заключить следующее. Патриаршие дьяки, так же, как и царские, были в первую очередь представителями служилого сословия, одним из чинов в структуре Патриаршего двора. Патриаршая канцелярия в основных тенденциях своего развития сохраняла преемственность с

митрополичьей канцелярией предшествующих эпох. Как и во времена митрополита Ионы, это было весьма малочисленное по своему составу учреждение со слабо выраженной ведомственной структурой. Разрушение генеалогической замкнутости Митрополичьего двора, наметившееся с середины XVI века, коснулось и канцелярии. Большая часть дьяков приходила на службу главе Церкви из царского приказного аппарата. Перехват рычагов кадровой политики был, на мой взгляд, одним из методов подчинения Церкви государством. Несомненный параллелизм в функциях церковного и государственного аппаратов управления объясняется, естественно, не подражанием. Сходство задач диктовало сходство способов их решения. Задачи, стоявшие перед государством, были сложнее и масштабнее, потому и государственный аппарат был многочисленнее церковного и более сложно организован.

Библиография / References:

1. Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века. М.: Фонд «Связь эпох», 2019. – 464 с.
2. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т.2. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 608 с.
3. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т.4. – М.: «Древлехранилище», 2008. – 632 с.
4. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т.2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 727 с.
5. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 638 с.
6. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI веков. Ч.1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 402 с.

7. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI веков. Ч.2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 666 с.
8. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI веков. Ч.3. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 446 с.
9. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). – Л.: Наука, 1983. – 352 с.
10. Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. – СПб.: Археологическая комиссия, 1838. – 511 с.
11. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. – СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т.2. 1836. – 394 с.
12. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. – СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т.1. – 548 с.
13. Антонов А. В. Из частной жизни служилых людей рубежа XVI – XVII веков // Русский дипломатарий. Вып. 5. – С. 160–174.
14. Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XV – XVI веков // Русский дипломатарий. Вып. 7. – 2001. – С. 53–218.
15. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. – Нижний Новгород, 2018. Ч.1.
16. Беляев И. Д. История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.
17. Вернер И. И. О времени и причинах образования Московских Приказов. – М., Вып. II. – 212 с.
18. Греков Б. Д. Новгородский дом Святой Софии. Ч.1. // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч.120. – СПб., 1914.
19. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 352 с.
20. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. – М.: Древлехранилище, 2010. – 1658 с.
21. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. – Тула: Гриф и К°, 2009. – 792 с.
22. Лихачев Н. П. Дипломатика. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1901. – 41 с.
23. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. – М.: Наука, 2003. – 491 с.
24. Неволлин К. А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. – 1844. – Ч.41. – Ч.5.
25. Очерки русской культуры XVII века. Ч.1. – М.: Издательство МГУ, 1979. – 350 с.
26. Памятники истории Восточной Европы. Т.8. – Москва-Варшава: Древлехранилище, 2009. – 682 с.
27. Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1886–1887. Кн. 41.
28. Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1886–1887. Кн. 43.
29. Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1886–1887. Кн. 46.
30. Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1886–1887. Кн. 44.
31. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. – М.: Древлехранилище, 2012. – 853 с.
32. Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. – М.: Институт истории СССР, 1988. – 194 с.
33. Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского владычного общежи-

- тельного девичьего монастыря. – М.: Типография В. Готье, 1866. – 150 с.
34. Рожков Н. А. Происхождение самодержавия в России. – Пг., 1923. – 154 с.
35. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 303. Кн.530.
36. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 303. Кн.532.
37. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. Т.2. – СПб., 1875. – 656 с.
38. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. Т.32. – Пг., 1915. – 478 с.
39. Сборник князя Хилкова: [документы по истории России XVI – XVII вв.] / [кн. Григорий Хилков]. – Санкт-Петербург: Тип. брат. Пантелеевых, 1879. – 580 с.
40. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч.2. – М.: Типографии Н.С. Всеволожского, 1819. – 643 с.
1. Akty Pokrovskogo suzdal'skogo devich'ye-gono monastyrya XVI – nachala XVII veka. – М.: Fond «Svyaz' epokh», 2019. – 464 s. (In Russ.).
2. Akty sluzhilykh zemlevadel'tsev XV – nachala XVII veka. Т.2. – М.: «Pamyatniki istoricheskoy mysli», 1998. – 608 s. (In Russ.).
3. Akty sluzhilykh zemlevadel'tsev XV – nachala XVII veka. Т.4. – М.: «Drevlekhраниshche», 2008. – 632 s. (In Russ.).
4. Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. Т.2. – М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. – 727s. (In Russ.).
5. Akty Suzdal'skogo Spaso-Yevfim'yeva monastyrya. – М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998. – 638 s. (In Russ.).
6. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva XIV –XVI vekov. Ch.1. – М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. – 402 s. (In Russ.).
7. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva XIV –XVI vekov. Ch.2. – М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956. 666 s. (In Russ.).
8. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva XIV –XVI vekov. Ch.3. – М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961. – 446s. (In Russ.).
9. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva. Akty Moskovskogo Simonova monastyrya (1506-1613 gg.). – L.: Nauka, 1983. – 352s. (In Russ.).
10. Akty yuridicheskiye ili sobraniye form starinnogo deloproizvodstva. – SPb.: Arkheograficheskaya komissiya, 1838. – 511s. (In Russ.).
11. Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhi-vakh Rossiyskoy Imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyeyu Imperatorskoy akademii nauk. – SPb.: Tipografiya 2 otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii, 1836. – Т.2. 1836. – 394s. (In Russ.).
12. Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhi-vakh Rossiyskoy Imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyeyu Imperatorskoy akademii nauk. – SPb.: Tipografiya 2 otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii, 1836. Т.1. 1836. – 548s. (In Russ.).
13. Antonov A. V. (1999) Iz chastnoy zhizni sluzhi-lykh lyudey rubezha XVI – XVII vekov // Russkiy diplomatiy. Vyp.5. – М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. – S.160-174. (In Russ.).
14. Antonov A. V. (2001) Kostromskiye monastyri v dokumentakh XV – XVI veka // Russkiy diplomatiy. Vyp.7. – М.: Drevlekhраниshche. – S.53-218. (In Russ.).
15. Arzamasskiy uyezd v XVII veke. Akty prikaznogo deloproizvodstva dopetrovskoy epokhi. – Nizhniy Novgorod, 2018. Ch.1. (In Russ.).
16. Belyayev I. D. (1999) Istoriya russkogo zakono-datel'stva. – SPb.: Lan'. – 639s. (In Russ.).
17. Verner I. I. (1989) O vremeni i prichinakh ob-razovaniya Moskovskikh Prikazov. – М., Vyp. II. – 212s. (In Russ.).
18. Grekov B.D. (1914) Novgorodskiy dom Svyatoy Sofii. Ch.1. // Zapiski istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Sankt-

- Peterburgskogo universiteta. Ch.120. – SPb. (In Russ.).
19. Yeroshkin N. P. (1968) Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii. – M.: Vysshaya shkola. – 352 s. (In Russ.).
20. Zapisnyye votchinnyye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg. – M.: Drevlekhranilishche, 2010. – 1658s. (In Russ.).
21. Liseytshev D. V. (2009) Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty. – Tula: Grif i K. – 792s. (In Russ.).
22. Likhachev N. P. (1901) Diplomatika. – SPb.: Tipografiya A.P. Lopukhina. – 41s. (In Russ.).
23. Narodnoye dvizheniye v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII veka. – M.: Nauka, 2003. – 491s. (In Russ.).
24. Nevolin K. A. (1844) Obrazovaniye upravleniya v Rossii ot Ioanna III do Petra Velikogo // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Ch.41. Ch.5. (In Russ.).
25. Ocherki russkoy kul'tury XVII veka. Ch.1. – M.: Izdatel'stvo MGU, 1979. – 350s. (In Russ.).
26. Pamyatniki istorii Vostochnoy Yevropy. T.8. – Moskva-Varshava: Drevlekhranilishche, 2009. – 682s. (In Russ.).
27. Pistsovyye knigi Uglichskogo uyezda XVIIv. // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. – Yaroslavl'. – 1886–1887. Kn.41. (In Russ.).
28. Pistsovyye knigi Uglichskogo uyezda XVIIv. // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. Yaroslavl', 1886–1887. Kn. 43. (In Russ.).
29. Pistsovyye knigi Uglichskogo uyezda XVIIv. // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. Yaroslavl', 1886–1887. Kn. 46. (In Russ.).
30. Pistsovyye knigi Uglichskogo uyezda XVIIv. // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. – Kn. 44. (In Russ.).
31. Pistsovyye materialy Rostovskogo uyezda XVII veka. – M.: Drevlekhranilishche, 2012. – 853s.
32. Posol'skaya kniga po svyazyam Rossii s Gretsiiyey (pravoslavnyimi iyerarkhami i monastyryami), 1588–1594 gg. – M.: Institut istorii SSSR, 1988. 194 s. (In Russ.).
33. Rozhdestvenskiy V. A. Istoricheskoye opisaniye Serpukhovskogo vladychnogo obshchezhi-tel'nogo devich'yego monastyrya. – M.: tipografiya V. Got'ye, 1866. – 150 s. (In Russ.).
34. Rozhkov N. A. Proiskhozhdeniye samodержaviya v Rossii. – Pg., 1923. – 154 s. (In Russ.).
35. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Otdel rukopisey (RGB OR). F. 303. Kn. 530.
36. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Otdel rukopisey (RGB OR). F. 303. Kn. 532. (In Russ.).
37. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiyey. T.2. – SPb., 1875. – 656s. (In Russ.).
38. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiyey. T.32. Pg., 1915. – 478 s. (In Russ.).
39. Sbornik knyazya Khilkova: [dokumenty po istorii Rossii XVI-XVII vv.] / [kn. Grigoriy Khilkov]. – Sankt-Peterburg: Tip. brat. Panteleyevykh, 1879. – 580 s. (In Russ.).
40. Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. CH.2. – M.: tipografiya N.S. Vsevolozhskogo, 1819. – 643s. (In Russ.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no onflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 10.08.2023

Поступила после рецензирования (Revised)

23.10.2023.

Дата выхода в свет 29.12.2023.